

Однако этот подход явно не подходил королеве Екатерине, учитывая, что её мужем был король, известный многочисленными случаями убийства жён и склонностью к самовластию. Больше всего королева Екатерина боялась вступать в конфликты с Ричардом II и постоянно, хоть и неприметно, старалась ему угождать. Метод работал некоторое время, но недолго. Слишком сосредоточившись на том, что нравится Ричарду II, она перестала замечать, что ему не по душе, и легко могла нечаянно наступить на «мину».

Сказать, что она не жалела о замужестве с Ричардом II, было бы ложью. Королева Екатерина почти ежедневно жила в страхе и неуверенности, ей даже снились кошмары, будто она просыпается и ищет свою голову.

Поэтому на этот раз, отвечая на вопросы короля, она всё время твердила об одном: «Муж должен наставлять жену».

К счастью, среди скверных черт характера Ричарда II была и склонность поучать других. Он с радостью стал «наставлять» супругу, что дало королеве Екатерине передышку. Та наконец собралась с духом и выложила главный козырь: «За три года брака всё, что я делала, было только ради вас, мой любимый».

Ричард II наконец понял, в какую игру играет Екатерина. Она, вероятно, что-то почуяла и теперь притворялась смиренной и покорной, пытаясь избежать участи быть отвергнутой.

Однако многочисленные браки наградили Ричарда II богатым опытом в распознавании «противников», и он не собирался так легко вестись на уловки.

Как раз когда король решил прекратить этот бессмысленный разговор и приказать страже войти для ареста королевы, в его голове неожиданно всплыли слова мисс Матти.

Нельзя сказать, почему Ричард II вспомнил о той женщине, которая всегда умела обезоружить его гнев, но, по крайней мере, его накалявшиеся эмоции немного поутихли.

Мисс Матти говорила, что женщина после замужества перестаёт быть собой. Это не значит, что до брака она притворялась, а после раскрыла свою сущность. Это лишь указывает на глубину её любви. Мисс Матти была умна и старалась не позволять этой чрезмерной любви затуманить её разум. Но что насчёт Екатерины?

Ричард II даже вспомнил свою вторую жену, Анну Болейн. У неё было два лица — одно, когда она была фрейлиной, и другое, когда стала королевой. Особенно в отношении Марии она проявляла всю жестокость, на какую только способна мачеха.

Это стало одной из причин, по которой Ричард II в ней разочаровался. Он всегда подозревал, что та безудержная любовь, которую Анна проявляла до брака, была притворством, что она любила не его, а лишь корону. Потому-то она так холодно и относилась к его детям — её не волновали его чувства.

Но теперь, оглядываясь назад, он подумал: а может, Анна просто тревожилась? Ведь Мария постоянно поминала свою мать, и вряд ли какая женщина смогла бы не испытывать враждебности к столь выдающейся особе, особенно если та — бывшая жена, с которой он прожил более десяти лет.

Ричард II, человек с богатым воображением, в глубине души всё же склонялся к мысли, что весь мир его обожает.

Он сказал себе: возможно, действительно стоит дать Екатерине шанс, чтобы избежать повторения трагедии Анны.

И тогда Ричард II вернулся к теме их недавнего спора — вопросу теологии. «Королева Екатерина часто пускается в пространные рассуждения, становясь всё красноречивее», — писал протестантский писатель Фокс. Больше всего Ричард II ненавидел в ней это чувство превосходства, будто она знает всё, а остальные — просто глупцы.

«Вы в теологии уже доктор, вам бы других наставлять, а не чтобы вас наставляли», — сказал Ричард II, цитируя первоисточник.

— Нет, мой любимый, как ты мог так подумать? Мои наивные рассуждения — всего лишь попытка привлечь твоё внимание. Мне нужно, чтобы ты говорил со мной, спорил, чтобы ты забыл о муках, что тебя терзают, — взгляд Екатерины был прикован к Ричарду II, словно она и вправду глубоко его любила. Она смело взяла его руку и прижала к своей пышной груди. — Каждый раз, видя, как ты страдаешь, я страдаю вместе с тобой. Как я уже говорила: всё, что я делаю, — ради тебя, Ваше Величество.

«For you» означает не только «для тебя», но и «ради тебя».

Выражение лица Ричарда II наконец смягчилось. Возможно, из-за слов Екатерины, а может — из-за её мягкой груди. Кто знает? Но в итоге он решил поверить её словам. Ему нужно было верить, что он всё ещё тот обаятельный принц, способный привлечь женщин даже без короны.

После ночи нежности отношения первой пары империи наладились. Маркиз Филипп даже устроил небольшой приём под благовидным предлогом, чтобы ненавязчиво отпраздновать примирение.

Рафаэль тоже получил приглашение, но отказался, поскольку его главной заботой сейчас был Август.

Тот даже не подозревал, что произошло. Он, как обычно, отлынивал от учёбы, читал переполненные любовью письма от своего надоедливого отца и, по обыкновению, отправился во дворец, чтобы обсудить с королём насущный вопрос о необходимости летних каникул.

Настроение Ричарда II было прекрасным, поэтому он с терпением выслушал доводы Августа.

— Лето такое жаркое...

Англия, окружённая морским климатом, не славится особенно знойным летом, как и суровыми зимами.

— Людям нужен длительный отпуск в году, чтобы снять накопившуюся усталость...

Этот аргумент был для Ричарда II новым, но это не означало, что он собирался сдаваться.

Когда герцог в своей речи уже приближался ко временам Сотворения мира, король, подперев подбородок рукой, сдавленно произнёс:

— Так чего же ты хочешь?

— Я хочу, чтобы Йер играл со мной целый месяц, — сказал бы Август, если бы мог просить больше.

— Почему? — Ричард II не вполне понимал: если Августу нужен просто товарищ для игр, желающих, он уверен, выстроилась бы очередь от Лондона до парижских предместий.

— Я заметил, что только на отдыхе Йер забывает заставлять меня учить эту проклятую геометрию, которую я никогда не одолею. Откуда мне знать, как проводить вспомогательные линии? Как представить себе объёмную фигуру? Все эти формулы и теоремы — лучше убейте меня сразу! — должен был признаться Август: отдых нужен не всем после года труда, но ему-то уж точно! В школе у него были каникулы. Да, с домашними заданиями, но это не мешало наслаждаться отдыхом — нужно было лишь в последние три дня всё лихорадочно доделать.

— Геометрия — это действительно сущее наказание, — с пониманием кивнул Ричард II. Будучи человеком гуманитарного склада, он предпочитал литературу и музыку, а в геометрии не находил ни красоты, ни изящества.

Его племянник — вылитый он!

Решив, что нашёл единомышленника, Ричард II с жаром принялся рассуждать о важности ритма и гармонии.

Август же внезапно подумал, что, возможно, геометрию ещё можно спасти.

Впрочем, просьба о каникулах успехом не увенчалась. Ричард II заявил, что в ближайшее время им будет не до отдыха.

Желая загладить вину за несправедливые подозрения, король смягчил свою позицию в отношении Акта о престолонаследии.

И всё лето Парламент обсуждал этот вопрос. Предложение, названное «Третьим Актом о престолонаследии», после долгих споров и борьбы интересов было наконец принято.

Однако результат оказался не совсем таким, как ожидалось.

Мисс Мария и мисс Елизавета действительно были вновь включены в список наследников, но юридически их статус законнорождённых детей по-прежнему не признавался: они продолжали считаться незаконнорождёнными. То есть мисс Елизавета по-прежнему оставалась «мисс Елизаветой», а Мария, выйдя замуж, стала графиней, а в будущем могла стать и герцогиней.

<http://bllate.org/book/15929/1424263>